

**ВАЦЛАВ
ВОРОВСКИЙ**

ДУЭЛЬ

Вацлав Вацлавович Воровский

Дуэль

Аннотация

«Еще была темная ночь, а уже к месту предполагаемой дуэли тянулись экипажи, автомобили, велосипеды, пешеходы.

Лесок ожил и заговорил сотнями языков.

Здесь был весь бомонд, была литературная богема, были сливки политиканов...»

Вацлав Воровский

Дуэль

Еще была темная ночь, а уже к месту предполагаемой дуэли тянулись экипажи, автомобили, велосипеды, пешеходы.

Лесок ожил и заговорил сотнями языков.

Здесь был весь бомонд, была литературная богема, были сливки политиканов.

Экипажи уставились в ряд, как на скачках, и дамы, дрожа от ночного холода, налаживали бинокли и ели конфеты.

К двум часам утра приехал целый обоз маркитантов, разложили товары, устроили буфет.

Одновременно с ними явилась пешая и конная полиция.

Вскоре появились нищие и карманники.

На пне срубленной сосны устроился тотализатор и сразу открыл бойкую торговлю.

- Держу на Маркова!
- Держу на Пергамента!
- Я за курского!
- Я за одессита!

Было уже около трех. Публика прозябла. Буфет работал, как редко. Тотализатор готовился к тысячным оборотам.

В три часа появился Ванька-Рутютю! Расставив свою полинявшую ширму, он выпустил Пуришкевича. Пуришкевич-секундант пробовал пистолеты, смешил публику, вооб-

ще вел себя, как в Думе.

Наконец, подъехали две кареты.

Вышли дуэлянты. Они заметно похудели и побледнели. Но не от страха, нет. А от того, что уже три дня они не ели и не пили из опасения осложнений, если пуля попадет в брюшную полость.

Публика насторожилась. Сотни биноклей направились на виновников торжества. Тотализатор заработал ожесточенно.

И вдруг, как гром с ясного неба, получилось сообщение, что дуэль запрещена властями¹.

И опять потянулись экипажи и пешеходы, но разочарованные, грустные, а многие с большим облегчением в кармане, ибо устроитель тотализатора исчез вместе с деньгами среди суматохи.

* * *

Но дуэлянты не унимались.

Секунданты бегали по-прежнему с таинственным видом, о чем-то шушукались и шептались.

И все знали, что дуэль не расстроилась, что она еще состоится, но на этот раз тайно, без участия публики и прессы.

Однако положение дуэлянтов было незавидное.

Дорожа своей брюшиною, они по-прежнему ничего не ели

¹ Поединок назначался несколько раз. Первая встреча дуэлянтов, после которой написан настоящий фельетон, не состоялась из-за вмешательства полиции.

и не пили. Ибо не знали ни дня, ни часа предстоящей дуэли.

Они худели и слабели с каждым днем. Прямо таяли.

Чтобы по возможности сберечь силы, они лежали по целым дням неподвижно и все-таки худели.

А дни проходили за днями, дуэли все нельзя было устроить.

То самое сыскное отделение, за которое так ратовал Марков и из-за которого возникла дуэль, зорко следило за всеми окрестностями. Кроме того, к Пуришкевичу был приставлен сыщик, и этого было достаточно, чтобы все тайные шаги секундантов были известны полиции.

Дни шли, а дуэлянты голодали и слабели.

Еще Маркову повезло. От неизвестного единомышленника получал он ежедневно из Одессы по великолепной гаванской сигаре первой марки.

Он курил ее и этим обманывал голод.

Пергамент же, кроме приветствия и сочувствий, ничего, даже из Одессы, не получал, а потому отвлекал внимание от желудка только чтением статей уголовного уложения.

После долгих поисков секундантам все же удалось найти укромное местечко.

Они обманули бдительность сыщиков и выбрали подходящее местечко.

Оставалось только привезти дуэлянтов.

Но тут случился неожиданный пассаж.

Оказалось, что ни тот, ни другой не в силах без посторон-

ней помощи подняться с кровати.

Пульс у Пергамента показывал едва 33, вес упал до 2-х пудов 20 фунтов.

Положение Маркова было не лучше, да, кроме того, у него от одесских сигар сделалось сильное сердцебиение и дрожали руки, словно кур воровал.

Нечего было думать о дуэли.

* * *

Но дуэлянты не унимались.

Они опять отложили дуэль до тех пор, пока не восстановят прежнего веса и прежних сил.

От диеты же они отказались, решив ограничиться накануне дуэли некоторыми медицинскими манипуляциями в целях очищения кишечника, как это делают больным перед хирургической операцией.

Фавн

"Одесское обозрение",

26 июня 1908 г.

* * *

21 июня 1908 г. на заседании Государственной думы произошел инцидент, который сразу же оказался в центре вни-

мания печати.

Курский депутат-черносотенец Марков в своей речи настаивал на сохранении телесных наказаний, на укреплении сыскного отделения и смертной казни. Пытаясь вступить с ним в спор, одесский депутат кадет Пергамент указал на связь Маркова с сыскным отделением.

В ответном слове Марков подчеркнул, что не находит ничего оскорбительного в этой связи, однако усматривает в заявлении Пергамента намерение оскорбить его лично, почему и вызывает последнего на дуэль.

История с дуэлью походила на пошлый фарс. Это впечатление особенно усилилось после того, как стали известны подробности самой дуэли: обменявшись выстрелами в воздух, черносотенец Марков и кадет Пергамент уселись мирно беседовать, а затем вместе с секундантами, в числе которых был и Пуришкевич, отправились в ресторан.